

Мэн Хао взмахнул рукой. Вызванный порыв ветра сорвал паутину с дикого гиганта, второго Лохматика и остальных. Сорванная паутина на ветру тотчас обратилась в пепел. Освобождённый дикий гигант вскочил и оглушительно взревел. В ответ на это все неодоконы Мэн Хао начали выть. Пауки в районе за горой по-прежнему лежали на земле, не решаясь пошевелиться.

Могущество Мэн Хао вздымалось до Небес, пока он парил в воздухе и холодно смотрел на людей из союза пяти племен. Ощущая на себе его силу, гуны, жрецы и главные старейшины союза пяти племен поёжились. Их дыхание сбилось. Они и подумать не могли, что грандмастер Мэн окажется настолько сильным. К тому же они понятия не имели, откуда у него взялось столько неодоконов.

Не только группа неодоконов была многочисленной, но и сами неодоконы выглядели до боли знакомо. При ближайшем рассмотрении они с удивлением признали в них неодоконов из святой земли Ворона Божества.

— Грандмастер Мэн... — начал гун племени Ворона Разведчика с натянутой улыбкой.

Не дав ему и слова сказать, Мэн Хао указал рукой на землю, откуда брызнул демонический ци. С появлением демонического ци орды неодоконов завывали ещё сильнее. Особенно оживились десять тысяч пауков, когда сковывающее их давление исчезло. Демонический ци Мэн Хао неустанно зывал к ним. По примеру около двадцати трёхсотметровых пауков они поднялись в небо и послушно окружили Мэн Хао.

Теперь Мэн Хао парил в воздухе вместе с двадцатью тысячами неодоконов, разбитых на несколько разных стай. Их аура и непрекращающийся рёв вздымались к Небесам. Мэн Хао не выглядел рассерженным, но он всё равно излучал силу. Внезапно его окружила аура великого драгонара, отчего всё вокруг задрожало. Гун племени Ворона Разведчика прикусил язык, не в силах продолжить говорить. Остальные практики стадии Зарождения Души изменились в лице. Сейчас Мэн Хао казался им намного сильнее Чжоу Е!

— Собратья даосы, — бесцветно начал Мэн Хао, — с первого дня в племени я следовал установленным вами правилам. Никогда не оскорблял вас и не нарушал закон. Как так вышло, что после поимки моих неодоконов, вы не только ничего не сделали, чтобы остановить это, но и потворствовали этому... У вас три дня, чтобы предоставить объяснение. Если ваш ответ меня не устроит, тогда моим отношениям с племенами Ворона Божества придёт конец, и я покину это место.

С этими словами он вместе с ордой в двадцать тысяч неодоконов со свистом улетел прочь. Вновь поднявшийся чёрный туман взмыл к небесам, подобно урагану. Растянувшийся высоко вверх туман теперь был виден даже издалека. После ухода Мэн Хао давление на пять племен не только не уменьшилось, но стало ещё сильнее. Гун и жрецы переглянулись. С кислыми улыбками они принялись совещаться с помощью божественного сознания. Им совершенно не хотелось прогневать Мэн Хао и тем более вынудить его уйти. Великий драгонар с таким количеством высокоуровневых неодоконов был крайне важен для пяти племён. Причем не только для них. Любое племя никогда бы не отказалось заполучить себе великого драгонара, даже великое племя. Чтобы племя могло считаться великим, оно не только должно обладать достаточным количеством людей и неодоконов, но и иметь в своих рядах великого драгонара.

Гуны и жрецы обсуждали произошедшее до рассвета следующего дня. А потом все практики

стадии Зарождения Души пяти племен собрались на границе чёрного тумана в районе за горой. Они сложили ладони и низко поклонились.

— Мы смиренно просим об аудиенции с грандмастером Мэном.

В ответ они слышали лишь эхо собственных голосов в чёрном тумане. Спустя какое-то время со сложенными за спиной руками к ним вышел Гу Ла. Он высоко держал подбородок, явно чувствуя себя важной персоной. За ним следовал дикий гигант и большая стая пауков, которые сразу же обступили гунов, жрецов и остальных. В тумане виднелись неясные силуэты громадных пауков, чья сила равнялась стадии Зарождения Души. Еще там был алый крокодил, который свирепо полз в их сторону. Чуть поодаль летели чёрные вороны и зелёные москиты. Гуны и жрецы серьёзно посмотрели на неодемонов.

— Юный господин сейчас занимается культивацией, — сказал Гу Ла, — перед уединением он дал ясно понять, что если пять племен явятся без должного настроения к примирению, то после выхода из уединения он покинет это место и разорвёт с вами все связи!

Гу Ла со скрытым восторгом и самодовольством окинул взглядом пришедших. Это чувство превосходило чувство собственного могущества, добытое своим трудом. Сейчас он уже не видел ничего зазорного в том, чтобы быть последователем Мэн Хао.

Гун племени Ворона Разведчика натянуто улыбнулся, но про себя облегченно вздохнул. Он отлично понимал, что их вчерашние действия вынудили Мэн Хао так поступить. Переглянувшись с остальными, гун племени Ворона Разведчика вышел вперед.

— Для начала, — сказал он со слабой улыбкой, — мы хотели бы поздравить грандмастера Мэна с восстановлением его силы и могущества великого драгонара. Касательно убийства с Чжоу Е, мы, пять племен, стали свидетелями этому. Поэтому каждое племя хотело бы преподнести подарок в виде двух тысяч различных неодемонов с 3 по 7 ранг.

От такого предложения у Гу Ла быстрее забилось сердце. Для великого племени две тысячи неодемонов были несерьёзным числом. Но если маленькое племя было готово расстаться с таким количеством неодемонов — это говорило об искренности их намерений. Всё-таки для драгонаров не было ничего важнее неодемонов. Культивация драгонаров зависела не от персональной силы, а от подконтрольных им неодемонов. Неодемоны являлись фундаментом силы племени, поэтому в общей сложности племена дарили целых десять тысяч неодемонов. Гу Ла тяжело задышал.

— Эм... — замялся Гу Ла.

— Для нас большая честь, что грандмастер Мэн, великий драгонар, выбрал наш союз пяти племен. Титул великого драгонара — почетный и уважаемый, поэтому каждое племя готово предложить триста тысяч духовных камней для нужд его культивации. И это только первая выплата! Отныне каждые три месяца союз пяти племен будет выплачивать такую же сумму в качестве платы за помощь грандмастера.

С этими словами гун племени Ворона Разведчика вновь сложил ладони и низко поклонился. Разумеется, кланялся он не Гу Ла, а чёрному туману.

Гу Ла был настолько поражен, что не смог сдержать изумленного вздоха. От одной мысли о такой куче духовных камней у него загорелись глаза. Каждое племя предоставляло по триста тысяч духовных камней каждые три месяца, что в общей сложности равнялась полутора миллионам. По сути, просто оставаясь в племени, Мэн Хао каждый месяц получал по пятьсот

тысяч духовных камней. Гу Ла с трудом представлял себе такую сумму. Разумеется, он понятия не имел, что, если бы не грозящая союзу пяти племен страшная опасность, они никогда бы не предложили такую астрономическую сумму.

— Это просто...

У Гу Ла пересохло во рту, язык отказывался слушаться. Изначально он хотел словесно разорвать их на клочки, но не успел он угрожающе ощериться, как эти люди предложили столь щедрые дары.

— При этом, — продолжил гун племени Ворона Разведчика, — учитывая статус великого драгонара и вассала племени Ворона Разведчика, мы хотели бы предложить грандмастеру Мэну занять должность главного старейшины союза пяти племен, должность, равную нам, гунам!

Гу Ла с трудом держался на ногах. Но гун племени Ворона Разведчика еще не закончил:

— Союз пяти племен готов отдать все свои ресурсы для обеспечения нужд грандмастера Мэн. При этом военная добыча будет разделена на шесть частей, по одной каждому племени и одну грандмастеру Мэн.

К этому моменту Гу Ла чувствовал себя так, будто у него сейчас взорвется голова. Последнее предложение звучало совершенно нереально. Если гун не соврал, тогда оно одно с легкостью перевешивало все остальные предложенные ими уступки. Союз пяти племен действительно хотел уладить дело миром, раз предложили часть военной добычи. В то же время это условие крепко привяжет Мэн Хао к союзу.

— Вдобавок, — сказал гун племени Ворона Разведчика, перейдя к последнему предложению, — если грандмастер Мэн станет главным старейшиной, тогда союз пяти племен готов обеспечить едой все тридцать тысяч его неодемонов!

Гу Ла не нашел, что сказать. Тридцать тысяч неодемонов могли за короткое время сожрать невысокую гору мяса. Денег на такое количество еды требовалось немало. Вот почему великие драгонары обычно примыкали к великим племенам. Обе стороны извлекали выгоды из такого сотрудничества.

Гу Ла неосознанно перевел глаза на чёрный туман. Гуны и жрецы пяти племен тоже смотрели на чёрный туман, ожидая ответа Мэн Хао.

— И последнее. Если грандмастер Мэн согласится на всё вышеперечисленное и если союз пяти племен не будет уничтожен за следующий год, тогда в качестве жеста доброй воли мы позволим грандмастеру Мэн выступить нашим представителем, который взойдет на Мост Поступи Бессмертных!

Сказал это уже не гун племени Ворона Разведчика, а гун Ворона Солдата.

Среди них всех он один обладал культивацией средней ступени Зарождения Души и являлся самым могущественным экспертом. Как только он закончил говорить, туман закружился и начал стягиваться к центру долины. Столпившиеся неодемоны поспешили за ним. Через несколько вдохов туман полностью исчез, как и орда неодемонов.

Все присутствующие теперь смотрели на медленно идущего человека. Им оказался Мэн Хао в длинном чёрном халате. Его волосы развевались на ветру, а глаза холодно сияли. Его кожу

густым слоем покрывало огромное количество тотемных татуировок. Даже лицо испещряли татуировки. Каждая из них изображала неодемона. Двадцать тысяч неодемонов теперь были тотемными татуировками на теле Мэн Хао. Его ауру насквозь пропитывал демонизм, причем настолько, что из тела сочилась варварская свирепость.

Если бы знакомые Мэн Хао из Южного Предела сейчас его увидели, то ни за что не узнали. Теперь он выглядел как могущественный практик из Западной Пустыни! Насколько могущественный, что даже без культивации Зарождения Души он мог с легкостью расправиться с любым человеком на начальной ступени Зарождения Души!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/120844>